

**ЛУЧШАЯ
КРИМИНАЛЬНАЯ
ДРАМА**

**ВЛАДИМИР
КОЛЫЧЕВ**

**ДЕВОЧКА
БЕЗ
ТОРМОЗОВ**

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60 Девочка без тормозов / Владимир Колычев. — Москва : Эксмо, 2024. — 320 с. — (Колычев. Лучшая криминальная драма).

ISBN 978-5-04-190132-5

Ли́ка — мастер единоборств, профессионал своего дела. Она может противостоять и случайным обидчикам, и хорошо подготовленным наемным убийцам. Но однажды ее уникальными способностями решил воспользоваться местный криминальный авторитет. Шантажом он заставил Лику согласиться на убийство подполковника полиции Артема Малахова. Девушка уже готова была выполнить заказ, как непредвиденные обстоятельства полностью изменили ситуацию...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-190132-5

© Колычев В.Г., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Глава 1

Облака густые, тяжелые и светлые, как будто горы из первого снега. Они низко плывут по небу над темной рекой. Плывут в морозном декабре, обдавая реку снежным холодом. Только вот река почему-то не замерзает. Должна встать, скованная льдом, но все никак. Течет река Волга.

— Машина вот стоит, а Риммы нет! — Среднего роста, хорошо одетый мужчина указал на «Мазду» красного цвета.

Автомобиль стоял у самой воды: место безлюдное, с дороги машину не увидеть — мешал кустарник. Берег низкий, пологий, удобный для купания; возможно, в летнее время это место использовалось как пляж. В двух-трех километрах вверх по реке дымил и шумел горно-обогатительный комбинат, где работала пропавшая Сухаркова.

— Когда вы машину обнаружили? — осматривая берег, спросил майор Павлов.

Погода сухая, почва твердая, трава, следы ног на такой сохраняются плохо.

- Сегодня утром. И сразу к вам.
- А как вы обнаружили машину?
- По телефону.
- А телефон в машине?
- И телефон, и сумочка с документами...
- Сумочка.

Павлов осторожно открыл переднюю дверь со стороны пассажира. На правом переднем сиденье лежала открытая дамская сумочка, в ней виднелся смартфон в красном чехле. И кошелек — такой же красный. Вынимать Максим ничего не стал.

— В кошельке есть деньги? — спросил он, обращаясь к мужу пропавшей женщины.

— Я не знаю! Не смотрел!

— Почему?

— Римма же не просто так пропала! Ее могли похитить!.. Преступники могли оставить отпечатки пальцев... Вы же из полиции, вы должны это понимать!..

— Могли похитить? — Максим внимательно смотрел на Сухаркова, ожидая правдивого ответа.

Не его это дело — выезжать на такие вот мелочи. Он же не опер, занимающийся розыском пропавших без вести; майор Павлов — начальник отделения уголовного розыска. Более того, заместитель начальника полиции по оперативной части. Не всей полиции, только криминальной, но тем не менее. А выехать пришлось, потому как у этой криминальной полиции по-

явился вдруг новый начальник. Майор Стасов. Егор, конечно, достоин столь высокого назначения, Максим даже не пытался возражать, но все равно обидно. Не до боли, нет, слегка, но обидно. А Стасову все равно, он уже всю чувствует себя большим начальником. И уже снизошел до Сухаркова, который в своем настойчивом требовании заняться розыском жены дошел до него самого. И не в службу, а в дружбу попросил Максима принять меры. А начальству отказывать не принято, тем более уважаемому.

— Могли похитить! — И Сухарков так же пытливо смотрел на Павлова, но в ожидании подвоха.

— А ограбить не могли?

— Так кошелек же на месте...

— А деньги?.. Может, кошелек оставили, а деньги унесли. Или карточки.

— Карточку... Да, банковские карточки, — кивнул Сухарков.

— Вот видите!

— Дело в том, что у нас общий счет... Нет, у Риммы есть и свой счет... Деньги с карточек не снимались, — пожал плечами мужчина.

— А телефон?.. Вы звонили жене?

— Нет... То есть да.

— Звонили или нет?

— Ночью нет. Утром позвонил.

— А ночью почему не звонили?

— Ну как вам сказать...

Максим присел перед водительской дверью, осмотрел землю. Трава, твердый грунт, и все же он заметил мелкие углубления в почве. Похоже, длинный тонкий каблук.

— Какую обувь носит ваша жена? — спросил он, обращаясь к Сухаркову.

— Как это какую?

— Туфли на шпильках носит?

— На шпильках? — на мгновение задумался Сухарков. — На шпильках носит!

А следы от шпилек вели к реке. Следов от подошвы невооруженным глазом не разглядеть, зато тонкие каблучки отпечатывались четко. Римма вышла из машины, какое-то время стояла на месте, переминаясь с ноги на ногу, а затем зашла в воду. В этом месте следы заканчивались. Неужели поплыла в одежде?

Максим вернулся к месту, где какое-то время пропавшая Сухаркова стояла, переступая с ноги на ногу. Возможно, она все-таки разделась, перед тем как отправиться в ледяную купель. Но тогда где одежда? Сумочку с кошельком и телефоном оставили, машину не угнали, а одежду забрали? Нелогично.

— Что вы там все сморите? — клацнув зубами, спросил Сухарков. Его вдруг хватил озноб, похоже, нервный.

— Книгу открываю. — Максим посмотрел ему в глаза. — Теперь вот буду читать.

— Что читать? — не понял мужчина.

- Вы звонили вчера вашей жене?
- Я же говорил, нет.
- Я еще не спрашивал, почему?
- Ну, видите ли...
- Постарайтесь отвечать быстро и четко.

Или вымерзнете. Изнутри... Кстати, а чего вы так волнуетесь?

- Я волнуюсь?! — удивился Сухарков.
- А разве нет?
- Ну, конечно, волнуюсь!.. Пропала моя жена! — Мужчина окинул взглядом реку.
- Утонула?
- Почему утонула?
- Ну, если зашла в воду... Или ее столкнули?

Следов борьбы Максим не заметил, скорее всего, Сухаркова вошла в воду сама, без посторонней помощи. Но, возможно, ей угрожали оружием.

— Я не знаю... Я не знаю, что здесь произошло! — Сухарков решительно мотнул головой. — Именно поэтому я вызвал полицию! У вас опыт, у вас техника... Собаки, в конце концов!..

- Почему вы не звонили жене?
- Потому что мы фактически в разводе.
- Фактически? То есть официально вы еще в браке?

— В браке.

Максим выразительно глянул на «БМВ Х5», на котором к месту происшествия подъехал Сухарков. Машина не новая, но и далеко не старая.

И одет он прилично, кожаная куртка с норковым воротником, не из дешевых. Причем приобрели ее совсем недавно.

— Если вы думаете, что меня волнует проблема раздела имущества... — на одном выдохе проговорил мужчина.

— Сейчас, может, и не волнует, — усмехнулся Максим.

— А ведь я знал!.. Знал! — Сухарков пафосно воздел к небу руки. — Что меня во всем обвинят!

— В чем во всем?.. Я, например, не знаю, что здесь произошло. Может, вы знаете?

— Не знаю! Потому и обратился в полицию!

— Значит, все-таки знаете, что здесь произошло?

— Все, хватит!.. Я уже сто раз пожалел о том, что обратился в полицию!..

— Ну почему же! Теперь никто не скажет, что вам безразлична судьба бывшей жены.

— Нет, конечно!.. Я люблю Римму! Я очень ее люблю!

— Тогда почему разводитесь?

— Может, потому что Римма не любила меня.

— Почему не любила?

— Почему не любила?.. Это личное, можно я это опущу?

— Я спросил не о личном, я спросил о временном. Почему вы говорите о жене в прошедшем времени. Вы знаете, что ее нет в живых?

- Откуда я знаю? — побледнел Сухарков.
- Может, все-таки расскажете?
- Я не знаю ничего.
- Ну да, — хмыкнул в кулак Павлов.

Скольких таких ничего не знающих убийц и насильников перевидел он на своем не столько уж длинном веку. Сколько раз его пытались обвести вокруг пальца такие хитрецы, как Сухарков. Сам убил жену, устроив ей ледяное купание, сам же в полицию и сообщил. Неужели он думает, что он один такой оригинал?

— В прошедшем времени Римма меня не любила. — Сухарков поднял правую ногу, как будто собирался топнуть ею.

— А в настоящем времени что с ней?

— В настоящем времени... В настоящем времени Римма не хочет, чтобы я от нее уходил. Говорит, что все изменилось.

— В настоящем времени она вас любит?

— Можно сказать и так.

— И где она вас любит? Где она сейчас?

— А вам смешно? — зло сощурился Сухарков.

— Мне интересно. Смотреть, как вы все повернули. Не любила, потому что любит.

— Знаете, есть такая поговорка, стерпится-слюбится. А мы с Риммой уже почти двадцать лет в браке... Да что я вам говорю! Вам самому-то сколько лет?

— Это к делу не относится. А дело будет. По факту исчезновения вашей супруги. И дно мы обследуем. — Максим с тоской глянул на реку.

Широка река, глубока река, а вода холодная просто жуть. Искать утопленника в таких условиях дело сложное, а ждать, когда тело всплывет, — безнадежное. В холодной воде труп разлагается дольше, чем в теплой, может пройти месяц, а то и больше, прежде чем трупные газы раздуют его и вытолкнут на поверхность. А если Сухаркова утонула в одежде, то к этому сроку нужно накинуть недельку, а то и две. К этому времени река точно покроется льдом, так что труп всплывет не раньше марта. Если всплывет...

— Зачем дно обследовать?

— А вы не знаете, что ваша жена вошла в реку? — Павлов невольно поежился, представляя, как Сухаркова погружается в ледяную воду.

— А вы знаете?.. Что вы там видели? — Сухарков направился к месту, откуда его жена предположительно вошла в воду.

Но Павлов его удержал. На всякий случай он пришлет эксперта, пусть осмотрит место происшествия, обследует машину. Сумочка там лежит на пассажирском сиденье, это говорит о том, что Сухаркова приехала одна. Но все равно салон нужно осмотреть. А Сухаркова хорошенько допросить. Вдруг проговорится, откроет правду.

Четырехэтажный пентхаус, тысяча «квадратов» многомиллионной роскоши, бассейн, к счастью, без крокодилов. Все это хорошо, но как же быстро Артем устал от роскоши. Хотелось бы чего-нибудь поскромней, попроще. Он уже закинул удочку, подобрал участок у реки, наймет фирму, дом построят быстро. Он знает, как это делается, знает, каким должен быть его дом.

— Ты сегодня какой-то грустный! — Ева капризно смотрела на него, подперев подбородок кулачками.

— Да нет, все нормально.

Почти месяц они вместе, но Ева ему ничуть не надоела. Пентхаус ее опостылел, а сама она — ничуть. И она не утратила свежести ощущений, по-прежнему исправно поднималась по утрам, своими руками готовила ему завтрак. Но все могло измениться в любой момент. Девушка она избалованная, мужским вниманием не обделенная. Сколько у нее было этих мужчин. И еще может быть. Ей всего тридцать два года, вся жизнь впереди.

— Вечером тебя жду, — уже у лифта сказала она.

— Вечером, — окинув ее взглядом, кивнул Малахов.

Как магнитное поле, созданное электрическим током, притягивает металл, так Ева своей

красотой влекла к себе Артема. А Ева такая доступная, халат снимается легко, тело под ним обнаженное, оно такое сочное, такое упругое. И очень-очень податливое...

И все-таки Артем не опоздал, на службу прибыл минута в минуту. Принял доклад, развел суточный наряд, провел совещание. Стасова и Павлова оставил на закуску. Один майор возглавлял криминальную полицию, другой — уголовный розыск со всеми его направлениями. Одним словом, его надежда и опора. А ведь Егор и Макс числились за штатом, когда прибыли с ним к новому месту службы. В патрульно-постовую службу определил их, потому как в уголовном розыске отсутствовали вакансии. Ничего, и должности нашлись, и справедливость восстановилась. Начальника уголовного розыска и заместителя начальника полиции по охране общественного порядка вывели за штат. За предательство. Подполковнику Ожогину Артем тоже не доверял, поэтому поставил его перед фактом: он или увольняется, или переходит на охрану общественного порядка; тот выбрал второе. Ходит дуется, но молчит, а что он может сказать? В чем подполковник Малахов не прав? И ненадежен Ожогин, и с инициативой у него туго, исполнительность также не на высоте. Зачем Артему такой зам? Стасову не хватает опыта, ему еще многое нужно постичь на своей новой должности, но ему можно доверять, и это главное.

Доверял Малахов и Павлову, и очень хотел видеть его на месте Ожогина, но все-таки отдал предпочтение Стасову. Егор и старше, и выглядит более солидно... В общем, выбор сделан.

— Что там у нас по водолазам? — спросил Малахов.

Вчера он лично обращался в МЧС по заявке Павлова, водолазы работали до темноты, труп не нашли, но все еще возможно.

— Работают водолазы, — развел руками Макс. — Сейчас поеду посмотрю, как там.

— Может, зря работают? — спросил Артем.

— Может, и зря... — Павлов посмотрел на него расстроено, но прямо в глаза. — Может, никто и не тонул. Может, жена решила напугать мужа.

— Напугать?

— Чтобы крепче любил!

— Интересная версия.

— Я так понял, в этой семье не все ладно. Жена не любила мужа, а когда он ушел к другой, вдруг резко полюбила. Ну, это на первый взгляд. Со слов Сухаркова. Как там на самом деле, нужно выяснять. Эксперты проводили осмотр, в машине, кроме пропавшей, никто больше не находился. Даже пальчиков мужа не нашли. И телефон, звонки входящие, исходящие, но я пока в это дело не вникал и Сухаркова всерьез не тряс.

— Сначала труп, — кивнул Стасов.

— Так в том-то и дело... — невесело глянул на него Павлов. — Пока трупа нет, не разговор будет, а болтовня. А вот если появится труп... У меня уже много вопросов к Сухаркову.

— Сам утопил жену, сам сообщил, — предположил Стасов.

— Говорит, что у любовницы ночевал, — сказал Павлов. — У своей будущей жены.

— А бывшая жена решила набить себе цену? — рассуждая, спросил Малахов.

— В лучшем случае. А в худшем... Не нравится мне этот Сухарков, — покачал головой Павлов.

— Но тем не менее труп не найден.

— Трупа нет, а дело все равно придется заводить.

— Кто она такая, эта Сухаркова? — спросил Малахов.

— Начальник отдела кадров на горно-обогательном комбинате.

— Отдела кадров всего комбината?

Горно-обоганительный комбинат принадлежал младшему брату Лазареву, производство фосфорных солей и удобрений — старшему. Виталий Лазарев — личность известная. Артем имел подозрения на его счет, возможно, братья Лазаревы стояли за убийством его предшественников на должности начальника отдела МВД. Убедительных доказательств получить не удалось, но кое-какие факты косвенно на них указывали.

Причем неоднократно. Так, человек Виталия Лазарева — Горбин — собирался убить несчастного Козоева, имевшего неосторожность обидеть Еву. Но это мелочь по сравнению с авантюрой, на которую Лазаревы пошли в ноябре. Борщевик подставился под удар из-за председателя профкома фосфорного комбината, которого убили его люди, а Лазарев попытался усугубить вину авторитета. В Павлова и Стасова стреляли, ребята могли погибнуть, киллеров нашли, но, как оказалось, преступники только делали вид, что работают на Борщевика. На самом деле за ними стояли братья Лазаревы, правда, доказать это не удалось. Человек, связующее звено между киллерами и братьями, бесследно исчез. Наверняка он унес тайну в могилу.

Братья Лазаревы до сих пор за границей, но их сестра в городе и находится под защитой Малахова. Такой вот карамболь. Артем должен держаться от Евы как можно дальше, а у них любовь. Они живут вместе. И он ничего не может с собой поделать.

— Да нет, не всего. Начальник отдела кадров автобазы комбината, — качнул головой Павлов. — Карьерные самосвалы и прочее.

Малахов в раздумье глянул на него. Как ни крути, автобаза — это собственность Георгия Лазарева, вдруг исчезновение Сухаркиной как-то связано с ним.

— И все равно подозрительно.

— Может, с Лазаревым как-то связано? — глянув куда-то в сторону, спросил Стасов.

И он, и Макс — все знали о Еве и не совсем удачном выборе подруги своего начальника. Не с той женщиной он живет, но так сердцу же не прикажешь. И очень хорошо, что друзья это понимают.

— Очень может быть, — кивнул Малахов. — Поэтому берешь это дело под личный контроль. Если трупа нет, ищите, выясняйте, куда делась живая Сухаркова... А водолазы пусть работают.

Малахов глянул на телефон. Надо будет позвонить начальнику центра обеспечения действий по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям, поговорить, объяснить, попросить. Неподходящая сейчас погода для подводных погружений, но поиски прекращать нежелательно. Вдруг Сухаркову все-таки утопили.

* * *

Улица как улица, ничем не примечательные частные дома из красного или белого кирпича, блочные, оштукатуренные и побеленные — все из прошлого века, даже тысячелетия. Один только дом новый, большой двухэтажный, и принадлежал он Сухаркову. Откатные ворота закрыты, во дворе собака, на звонок никто не выходит. Время рабочее, а у Сухаркова своя строительная фирма, судя по всему, довольно успешная. Впрочем, Максим и не надеялся застать хозяина дома.

С ним он говорил вчера, а сегодня хотелось бы поговорить с соседями. А потом уже к Сухарковой на работу съездить, путь неблизкий, но ехать надо.

Из дома никто не выходил, зато соседи дали о себе знать. Кто-то хлопнул палкой по коврику. Этот звук Максим знал хорошо: его мама не очень-то доверяла пылесосам, и время от времени ему приходилось выходить на улицу и выбивать ковер. Не так уж и давно это было.

— Что там? — тихо спросил Стасов.

Он, может, и большой начальник, но на Малахова забивать не собирался. Сказано, взять дело Сухарковой под личный контроль, значит, отрывай задницу от стула и впрягайся в работу простого опера. Впрочем, Егор тому только рад.

Максим не ошибся, в соседнем дворе выбивали ковер, навешенный на газовую трубу, подходящую к дому. Труба не очень толстая, а невысокая, щуплая женщина молотила с такой силой, какой позавидовал бы профессиональный молотобоец. Труба и вибрировала от ударов, и шаталась, а ей хоть бы хны. Ну хлынет газ из разлома, и что?

— Гражданочка! — крикнул Стасов.

Женщина остановилась, смахнула пот со лба, только затем развернулась к нему и ярко, жизнерадостно улыбнулась. Женщине явно за сорок, но для своих лет она выглядела довольно-таки молодо. «Маленькая собачка до старости щенок», — подумал Максим, глядя на соседку Сухаркова.

— Майор полиции Стасов! — представился Егор, вынимая из кармана удостоверение.

Женщина кивнула, подошла к нему, но выбивалку из рук не выпустила. Максим настороженно смотрел на нее. Щенок она или нет, но удар у нее будь здоров, если приложится, мало не покажется.

— Соседи жалуются, трубу шатаете, а вдруг лопнет, вдруг взорвется. С газом шутки плохи! — предостерег Стасов.

— Какие соседи? — подбоченилась женщина, глянув в сторону, где жили Сухарковы.

А разделительный забор довольно-таки высокий, сплошной, из профлиста, так просто на соседний участок не заглянешь.

— Ну какие! — И Максим глянул на этот забор, дал понять, что женщина не ошиблась в своих подозрениях относительно того, кто именно на нее жаловался.

— На себя пусть посмотрит!

— Кто пусть посмотрит?

— Сами знаете кто!

— И чем же гражданка Сухаркова вам не угодила?

— Не угодила!.. Всем угодила, а мне вот не угодила! — хмыкнула женщина.

И куда только делась ее задорная улыбка. Знал Стасов, как зацепить собеседника за живое.

— Кому всем?

— Да есть тут один... Или даже не один!..